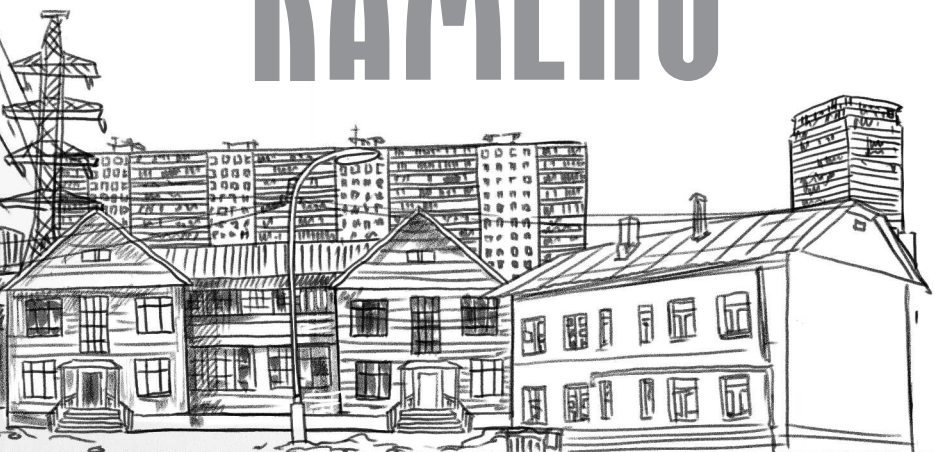

Е. КАРЕТНИКОВА

РУСАЛКИН КАМЕНЬ

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К22

Каретникова, Екатерина Алексеевна.
К22 Русалкин камень / Е. Каретникова. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 141, [3] с. : ил. — (Моя Родина).
ISBN 978-5-17-178291-7.

Екатерина Каретникова — современная писательница, обладатель литературных премий, автор множества книг для детей и подростков. «Русалкин камень» — новая книга популярного автора.

Данька Быков — обычный мальчишка десяти лет. Он уже немного стесняется своих «детских» увлечений, но ещё любит слушать таинственные истории папы-геолога о камнях. Например, о «русалкин» камне, который исполняет желания.

Однажды в школе Даньке дают задание подготовить рассказ о Великой Отечественной войне. Сжимая в руке блестящий зеленый камень, Данька всей душой желает избежать этого скучного занятия и... вскоре оказывается в 1943 году. Теперь ему предстоит научиться жить в новой реальности, где соседствуют ужасы войны, отвага, честь и мужество.

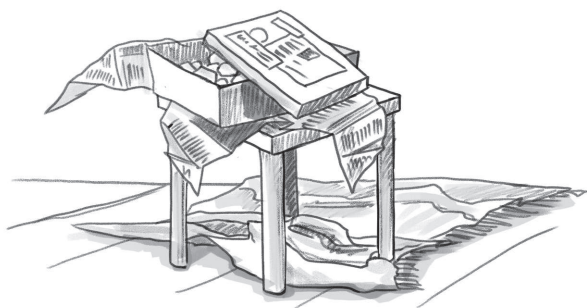
Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

АСТ

© Каретникова Е. А., 2025
© Крашенинникова С. А., ил., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ГЛАВА 1

Табуретка стояла криво — две ножки на паласе, две на линолеуме. Но Данька решил: ничего, сойдет. Он ухватился за ручку шкафа и осторожно взобрался наверх. Табуретка предательски качнулась. Данька прижался к шкафу и замер. Не хватало еще свалиться! Тогда мама точно услышит грохот и прибежит.

Ну почему родители прячут все интересное в самых недоступных местах? Специально, чтобы Данька помучился?

Он же не хочет сделать ничего плохого! Он просто решил еще разок посмотреть на папины камушки. Вот прямо сейчас — взять и посмотреть. Ну, может быть, еще вытащить один, сжать в кулаке, зажмуриться покрепче и загадать желание.

Вообще-то, Даньке было уже десять лет, и из сказок он вырос. По крайней мере, так считал папа. Да и сам Данька тоже. Поэтому в чудеса он не верил. Но легенды о камнях, которые папа рассказывал ему перед сном, — это же совсем другое дело.

Вспомнив про отца, Данька загрустил. Жаль, что каждое лето папа уезжает «в поле». У других ребят родители берут отпуск и увозят их куда-нибудь отдыхать. К морю или хотя бы на дачу. А Даньку везти некому. Папа «в поле», мама на работе. Вот ведь не повезло!

Когда Данька был маленьким, то думал, что отец уезжает сеять пшеницу. Или сажать свеклу. Или еще

что-нибудь похожее. Однажды он даже спросил у мамы: «Неужели фермерам без папы не справиться?» Мама от удивления округлила глаза и начала выяснять, о каких фермерах идет речь. Данька объяснил, что о тех самых, которые вскапывают поля и выращивают всякие овощи и зерно. Мама странно улыбнулась и заинтересовалась, почему Данька решил, что без папы им не справиться. Тут уж удивился Данька.

«Чего ж непонятного? — заявил он. — Раз папа каждое лето уезжает в поле, значит, фермерам без него никак!»

Мама долго смеялась, вытирала с ресниц блестящие слезинки, а потом объяснила. Оказалось, что папа — геолог. И уезжает он вовсе не за тем, чтобы заниматься сельским хозяйством. Он вместе с товарищами по работе отправляется искать полезные ископаемые. А «поле» — просто название этой командировки. Что такое

«полезные ископаемые», Данька тогда не знал, но мама и это ему объяснила. Она замечательно умела объяснять. Почти так же хорошо, как папа.

«А камни, которые он привозит, — тоже полезные ископаемые?» — спросил тогда Данька. Мама покачала головой и ответила, что камни самые обыкновенные. Просто у папы такое хобби — из любого места, где побывает, на память брать камушек.

В то, что камни обыкновенные, Данька не верил. Уж очень они были красивыми и... загадочными.

Особенно тот, на который ему сейчас не терпелось посмотреть.

История, рассказанная папой про этот темно-зеленый, покрытый блестящими чешуйками слюды камушек, больше всего напоминала сказку. Но Даньке сегодня было необходимо чудо. Хоть тресни!

Данька распахнул верхнюю дверцу и осторожно потянул на себя коробку с камнями. Данька знал: то, что

он ищет, лежит именно в ней, аккуратно завернутое в папиросную бумагу. И даже помнил точное место — в ближнем левом углу.

Он приоткрыл крышку, выудил сверток и задумался. Загадать желание, стоя на табуретке? Или спуститься, а убрать камень на место попозже?

Решить он не успел, потому что в дверь позвонили. Звонок был длинным и пронзительным. Данька вздрогнул, табуретка качнулась и рухнула. Вместе с Данькой, конечно.

Наверное, зажатый в кулаке камень и вправду был не совсем обычным, потому что Данька спланировал боком в мягкое кресло, стоявшее рядом со шкафом. И даже не ушибся ни капельки.

Но думать об этом было некогда.

Хлопнула дверь ванной, и Данька услышал встревоженный мамин голос:

— Даня, что упало?

— Ничего! — бодро прокричал Данька, поднимая с пола табуретку. — Это у соседей! К нам кто-то пришел!

— Я слышала, — отозвалась мама. — Сейчас открою.

Данька лихорадочно прикидывал, как отнести табуретку на кухню, чтобы мама не заметила. Он-то думал, что успеет закончить свои дела с камнем, пока мама принимает душ. Но теперь она из душа вышла.

Может, не мучиться, а сказать, что с табуретки поливал цветок на шкафу? Только в это мама вряд ли поверит, потому что цветы Данька поливает только после долгих напоминаний. А сам по себе ни за что не додумается.

Лучше всего, конечно, было бы маму не обманывать. В конце концов, ему же никто не запрещал трогать папину коллекцию. А хранилась она наверху, потому что внизу шкаф был забит вещами, которые требова-

лись гораздо чаще. Например, Данькиными книжками. И если уж совсем честно, то игрушками тоже. То есть он, конечно, уже вырос. И играть в машинки и трансформеры ему было бы стыдно... Данька и не играл. Почти.

В общем, никто от Даньки камни не прятал. И ничего плохого в том, что он полез на них посмотреть, не было. Вот только... Мама бы очень удивилась, почему сыну это понадобилось сделать, пока она в ванной. Мог бы дождаться ее и попросить достать коробку. Разве же она отказала бы?

Но ему нужно было взять камень срочно. Иначе было бы поздно! А вот рассказать, почему поздно, Данька не сумел бы никому, даже маме. Он бы скорее провалился сквозь землю. То есть сквозь пол.

Представив, как он проваливается сквозь пол к соседям с третьего этажа, Данька нервно хихикнул. Вот бы переполох поднялся!

Пока Данька размышлял, мама открыла дверь и теперь громко разговаривала с кем-то в прихожей. Даньке стало любопытно, и он вышел из комнаты.

На коврике у двери стояла высокая толстуха в клетчатом плаще. Волосы у нее были рыжими и торчали во все стороны, нос напоминал птичий клюв, а рот казался таким хищным и огромным, что Даньке стало страшно, не проглотит ли гостя маму. И его заодно.

Но мама толстуху совершенно не боялась. Наоборот, она говорила без умолку, смеялась и даже, кажется, чмокнула ее в кирпично-красную щеку.

— Здравствуйте, — буркнул Данька.

Мама оглянулась, а толстуха стрельнула в него глазами-щелочками и разразилась громовым хохотом.

— Гаврюхина, кого я вижу! — отсмеявшись, выдохнула она почти басом. — Это твой карапуз?

Мама кивнула, а Данька возмущенно запыхтел. Это ж надо додуматься — назвать десятилетнего человека карапузом! Да еще в глаза! Да еще ни капельки не смущаясь и разговаривая так, будто он кукла и ничего не может ни услышать, ни понять. А мама-то куда смотрит? И почему откликается на чужую фамилию? Ведь она же никакая не Гаврюхина, а Быкова. Может, эта грубиянка вообще квартиру перепутала?

Мама откинула со лба мокрые волосы, поплотнее запахнула халат и наконец-то вступилась за сына:

— Эль, он уже не карапуз! Он третий класс окончил.

— Батюшки! — хлопнула себя по бедрам толстуха. — Это сколько ж мы не виделись-то? Я же его вот такусеньким помню!

Данька открыл было рот, чтобы ответить, что он-то ее как раз не помнит совершенно, но мама его опередила.

— Познакомься, сынок. Это — тетя Эля. Мы с ней в институте вместе учились.

Данька вспомнил, что он воспитанный мальчик, и поэтому попытался вежливо улыбнуться.

— Очень приятно, тетя Эля!

— А уж мне-то как приятно! — ответила та и снова повернулась к маме. — А чего он у тебя так скалится? Болеет, что ли?

Мама почему-то покраснела.

— Он не скалится. Это он тебе улыбается, — быстро объяснила она.

— А-а... — протянула тетя Эля. — Мальчишки — они такие. То ли улыбаются, то ли рожи корчат — пойдди догадайся. Мой-то сынуля не лучше.

Данька решил, что разговаривать с тетей Элей не станет. Уж больно она грубая. Неужели мама когда-то с ней дружила? Даже не верится!

— Даня, — попросила вдруг мама, — проводи тетю Элю в комнату.